# ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 87-О12-1

## КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 8 февраля 2012 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Лутова В.Н.,
судей Истоминой Г.Н., Нестерова В.В.
при секретаре Кошкиной А.М.

рассмотрела в судебном заседании от 8 февраля 2012 года кассационные жалобы осуждённых Коротаева Е.А. и Кузнецова Д.В. на приговор Костромского областного суда от 16 ноября 2011 года, по которому

**КОРОТАЕВ Е А**, ранее не судимый,

осуждён:

- по ст.ст. 30 ч. 3 и 158 ч. 1 УК РФ (в редакции от 7 марта 2011 года) по эпизоду покушения на кражу в ООО «» на 6 месяцев лишения свободы, освобожден от отбывания наказания на основании ст. 24 ч. 1 п. 3 УПК РФ за истечением срока давности уголовного преследования;
- по ст. 161 ч. 2 п. «г» УК РФ (в редакции от 7 марта 2011 года) по эпизоду открытого хищения у В на 1 год лишения свободы;
- по ст.ст. 30 ч. 3 и 158 ч. 2 п. «а» УК РФ (в редакции от 7 марта 2011 года) по эпизоду покушения на кражу у М на 1 год лишения свободы;

- по ст. 158 ч. 2 п. «а» УК РФ (в редакции от 7 марта 2011 года) по эпизоду кражи у К на 2 года лишения свободы;

- по ст. 161 ч. 2 п. «а» УК РФ(в редакции от 7 марта 2011 года) по эпизоду открытого хищения у К на 3 года лишения свободы;

- по ст. 105 ч. 2 п.п. «а, ж» УК РФ (в редакции от 27 декабря 2009 года) по эпизоду убийства В и З на 15 лет лишения свободы с ограничением свободы на 1 год.

По совокупности преступлений на основании ст. 69 ч. 3 УК РФ окончательное наказание назначено путём частичного сложения в виде 17 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 1 год;

**КУЗНЕЦОВ Д В**, ранее судимый 29 января 2009 года по ст. 166 ч. 1 УК РФ на 1 год лишения свободы, освобождённый условно-досрочно 3 ноября 2009 года на неотбытый срок 2 месяца 25 дней,

осуждён:

- по ст. 158 ч. 2 п. «а» УК РФ (в редакции от 7 марта 2011 года) по эпизоду кражи 24 июля 2008 года у Б к штрафу в размере 10 000 рублей; с применением ст. 69 ч. ч. 2 и 5 УК РФ по совокупности преступлений по приговору от 29 января 2009 года по ст. 166 ч. 1 УК РФ в виде 1 года лишения свободы, окончательное наказание определено путём поглощения менее строгого более строгим в 1 год лишения свободы;

- по ст. 163 ч. 1 УК РФ (в редакции от 7 марта 2011 года) по эпизоду вымогательства 10-12 января 2010 года у К на 2 года лишения свободы;

- по ст. 158 ч. 2 п. «б» УК РФ (в редакции от 7 марта 2011 года) по эпизоду кражи 28 января 2010 года в ООО « на 2 года лишения свободы;

- по ст. 161 ч. 2 п.п. «а, г» УК РФ (в редакции от 7 марта 2011 года) по эпизоду открытого хищения 31 января 2010 года у К на 2 года 5 месяцев лишения свободы;

- по ст. 116 ч. 1 УК РФ по эпизоду побоев 5 февраля 2010 года В к исправительным работам на 5 месяцев с удержанием в доход государства 20% заработной платы;

- по ст. 105 ч. 2 п. «ж» УК РФ (в редакции от 7 марта 2011 года) по эпизоду убийства З 5 февраля 2010 года на 11 лет лишения свободы с ограничением свободы на 1 год.

По совокупности преступлений, совершённых после вынесения приговора от 29 января 2009 года, определено наказание согласно ст. 69 ч. 3 УК РФ путём частичного сложения, учитывая соответствие 1 дня лишения свободы

3 дням исправительных работ, - в виде 12 лет лишения свободы с ограничением свободы на 1 год.

Отменено условно-досрочное освобождение Кузнецова Д.В. на 2 месяца 25 дней по постановлению Поназыревского районного суда Костромской области от 23 октября 2009 года.

По совокупности приговоров частично присоединено неотбытое наказание по приговору Кадыйского районного суда Костромской области от 29 января 2009 года по ст. 166 ч. 1 УК РФ и окончательно к отбытию назначено 12 лет 1 месяц лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 1 год.

В соответствии со ст. 53 ч. 1 УК РФ установлены Коротаеву Е.А. и Кузнецову Д.В. ограничения свободы: не выезжать за пределы территории района области; не изменять место жительства без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осуждёнными наказания в виде ограничения свободы.

Срок наказания исчислен Коротаеву Е.А. и Кузнецову Д.В. с 5 февраля 2010 года со дня фактического задержания по подозрению в совершении преступлений.

Зачтено Кузнецову Д.В. в срок наказания время содержания под стражей с 10 по 11 декабря 2009 года.

Заслушав доклад судьи Лутова В.Н., объяснения осуждённого Коротаева Е.А. и в его защиту адвоката Цапина В.И., адвоката Богославцевой О.И. в интересах осуждённого Кузнецова Д.В., поддержавших доводы кассационных жалоб, мнение прокурора Саночкиной Е.Н. о необоснованности кассационных жалоб, судебная коллегия

**установила:**

в период времени с июля 2008 года по 5 февраля 2010 года Кузнецов Д.В. и Коротаев Е.А. в пос. области совершили ряд корыстных преступлений (кражи, вымогательство, грабёж) и преступлений против личности, а также убийство В а Коротаев Е.А. и убийство З при указанных в приговоре обстоятельствах.

В судебном заседании осуждённые свою вину в совершении указанных преступлений признали частично.

В кассационной жалобе осуждённый Кузнецов Д.В. указывает, что его действия в отношении К квалифицированы как разбой

неправильно, так как избил он потерпевшего не с целью завладения его мобильным телефоном, а в связи с тем, что тот своим настойчивым стуком в дверь дома разбудил его малолетнего ребёнка.

Утверждает, что денег у К не вымогал, а просил в долг, при этом угроз уничтожения имущества потерпевшего (поджечь лесопильный цех, другие производственные помещения предприятия) не высказывал.

Не отрицая того, что вместе с Коратаевым Е.А. они вывозили З и В на реку, требовали изменить показания по расследуемому в их отношении уголовному делу, угрожали им убийством (утоплением), окунали в прорубь, З били колуном по голове, к обоим применяли другое насилие, поясняет, что делали всё это с целью устрашения потерпевших и только, убивать последних не хотели, уезжая, оставили их на реке живыми. Полагает, что убийство потерпевших совершено было позже другими неустановленными следствием лицами.

Заявляет, что явки с повинной и признательные показания на следствии он давал под психическим и физическим воздействием со стороны работников милиции, оговорил в них себя и Коротаева Е.А. под пытками, указывает на недопустимость их использования.

Считает нарушенным его право на защиту, поскольку адвокаты ему назначались без его согласия и предоставлялись несвоевременно.

Утверждает, что розыскные мероприятия и следственные действия по делу проводились с многочисленными нарушениями уголовно-процессуального закона, что протоколы некоторых следственных действий сфальсифицированы.

В кассационной жалобе осуждённый Коротаев Е.А. указывает, что В он избил в ходе конфликта на почве личных неприязненных отношений, а не с целью похищения его имущества, что мобильный телефон подобрал на месте происшествия позже, не знал о принадлежности его потерпевшему.

Обвинение его в покушении на кражу аутригеров гидроманипулятора с автомашины М и в краже гидроцилиндров с автомашины К считает недоказанным, основанным только на лживых показаниях на предварительном следствии В подозреваемого на тот момент в совершении тех же преступлений и не допрошенного в суде в связи с его смертью, на таких же показаниях на следствии подозреваемого Кузнецова Д.В., данных под давлением следствия, от которых он в суде отказался. Поясняет, что, участвуя в перевозке гидроцилиндров к месту их

продажи, не знал, что они были украдены, о неправомерности действий других лиц не догадывался.

Утверждает, что К не грабил, телефон у потерпевшего забрал, предварительно договорившись о его покупке. Деньги потерпевшему обещал отдать, но не успел в связи с тем, что Кузнецов Д.В. избил К и тот убежал. На следующий день телефон вернул матери потерпевшего, так как денег, чтобы заплатить за него, не нашёл.

Заявляет о своей непричастности к убийству как З, так и В

Считает, что его обвинение в совершении этих преступлений основано лишь на показаниях Кузнецова Д.В. на предварительном следствии, являющихся недопустимыми доказательствами, полученными с нарушением закона, а также на домыслах и предположениях органов следствия и суда.

Обращает внимание на то, что предварительное следствие по делу проводилось необъективно, с многочисленными нарушениями уголовно-процессуального закона.

В обоих жалобах осуждённые ставят вопрос об отмене приговора и направлении уголовного дела на новое судебное рассмотрение.

Проверив доводы кассационных жалоб по материалам уголовного дела, судебная коллегия находит их несостоятельными, а обжалуемый приговор – законным, обоснованным и справедливым.

Выводы суда о виновности Кузнецова Д.В. и Коротаева Е.А. в совершении всех указанных выше преступлений соответствуют установленным по делу фактическим обстоятельствам и основаны на проверенных в судебном заседании доказательствах, должный анализ и оценка которым даны в приговоре.

Все доводы, изложенные осуждёнными в кассационных жалобах осуждённых, были полно, всесторонне и объективно проверены судом первой инстанции и обоснованно отвергнуты как противоречащие требованиям закона и несоответствующие действительности.

Вина обоих осуждённых в открытом хищении имущества К по предварительному сговору группой лиц, а Кузнецова также с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья, подтверждается явкой с повинной Кузнецова, его показаниями на предварительном следствии, показаниями потерпевшего К свидетелей К С и другими материалами дела.

В явке с повинной от 18 февраля 2010 года (т. 8, л.д. 187) Кузнецов Д.В. заявил, что 31 января 2010 года он и Коротаев Е. сговорились, воспользовались доверием К[redacted] и завладели его телефоном, который хотели продать.

Кузнецов Д.В., допрошенный 23 марта 2010 года как подозреваемый объяснил, что когда Коротаев Е. договаривался с К[redacted] о покупке телефона, он понял о предстоящем обмане, так как ни у него, ни у Коротаева Е. денег не было. Коротаев Е. попросил помочь ему, сказать о деньгах, которые, якобы, у него имеются в доме родителей, телефон хотели продать, а деньги поделить. Приехав к родителям, они закрылись в доме, надеясь на уход К[redacted] После приезда К[redacted] и остальных он взял кочергу и стал ею избивать всех, т.е. разогнал последних (т. 8, л.д. 203).

Потерпевший К[redacted] объяснил, что предложил Коротаеву Е.А. купить у него телефон «[redacted]» за [redacted] рублей. Он согласился, часть денег должен был уплатить Кузнецов Д.В. Деньги, якобы, находились у его родителей дома. Втроём они приехали к ним, Кузнецов и Коротаев Е., пообещав принести [redacted] рублей, ушли в дом с его телефоном, где закрылись. Он их ждал, просил отдать телефон или деньги, потом позвонил по второму телефону друзьям, те приехали. Несколько раз стучали в дом, но никто не открывал двери. Потом они вышли, Кузнецов ударил кочергой К[redacted] и его. Телефон был возвращён на следующий день. После происшедшего он обратился в милицию и в больницу из-за повреждения уха. Был трудоспособен ходил на работу, делал перевязки. Вернуть телефон либо отдать ему деньги за него Кузнецов Д. и Коротаев Е. не пытались (т. 21, л.д. 16-21).

Свидетель К[redacted] показал, что К[redacted] договорился с Коротаевым Е. о продаже ему телефона, часть денег ему должен был отдать Кузнецов Д.В. Втроём они поехали к родителям Кузнецова за деньгами. Вскоре ему по телефону позвонил К[redacted] и сообщил, что Коротаев Е. и Кузнецов закрылись в доме и не отдают ни деньги, ни телефон, двери не открывают. Он, О[redacted] и С[redacted] приехали к К[redacted] Несколько раз стучали им, Кузнецов просил не будить детей, но двери никто не открывал. Так продолжалось около получаса. Потом они вышли, Кузнецов был с кочергой и нанёс ею удары ему, О[redacted] и К[redacted] Коротаев Е. никому ударов не наносил (т. 21, л.д. 108-111).

Свидетель С[redacted] показал, что он, О[redacted] и К[redacted] приехали к дому Кузнецовых по звонку К[redacted] сказавшего об отобрании у него телефона. Они стучали в двери, вышли Коротаев Е. и Кузнецов с кочергой, который нанёс ею удары. Он успел убежать (т 21, л.д. 200-203).

При указанных обстоятельствах суд правильно установил, что, завладев имуществом К посредством обмана, Кузнецов Д. и К фактически это имущество похитили, а после обнаружения обмана потерпевшим, несмотря на его неоднократные требования вернуть похищенное, продолжили свои незаконные действия по удержанию похищенного. Кузнецов Д. при этом применил к потерпевшему насилие, не опасное для жизни и здоровья.

Действия осуждённых в этой части верно квалифицированы как открытое хищение чужого имущества по предварительному сговору группой лиц, а Кузнецова Д. и с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья.

Доводы осуждённых о том, что Кузнецов Д. избил потерпевшего не с целью удержания похищенного, а по другим причинам, обоснованно и мотивированно в приговоре отвергнуты.

Доводы Кузнецова Д.В. о том, что денег у К он не вымогал и угроз уничтожением имущества ему не высказывал, опровергаются имеющимися доказательствами.

На предварительном следствии потерпевший К 3 июня 2010 года показал, что (т. 9, л.д. 66-67), Кузнецов Д.В. потребовал от него рублей в воровскую кассу, в случае отказа угрожал поджечь цех. Угрозу он считал реальной, так как хорошо знал Кузнецова Д.В., ранее работавшего на его предприятии.

Из протоколов допросов подозреваемого и обвиняемого Кузнецова Д.В., проверки его показаний на месте и очной ставки между ним и потерпевшим от 17 и 18 июня 2010 года видно, что он действительно вымогал деньги у К под угрозой поджога его производственных помещений (т. 9, л.д. 72-74, 77-82, 89-94).

Действия Кузнецова Д.В. правильно квалифицированы по ст. 163 ч. 1 УК РФ. Он совершил вымогательство, то есть предъявил к К требование о передаче ему рублей под угрозой уничтожения чужого имущества.

Заявление Кузнецова Д.В. о фальсификации протоколов следственных действий с ним от 17 и 18 июня 2010 года, проведённых в пос. несостоятельно.

Его утверждение о том, что в указанные дни его в пос. быть не могло, так как в это время он находился на лечении в , опровергается сведениями из его личного дела, согласно которых уже 16 июня 2010 года

после операции и проведённого лечения он был этапирован из [redacted] в Кадыйский район.

Требование Кузнецова Д.В. о признании недопустимыми доказательств, полученных следователем ОВД [redacted] района Т[redacted] 16-20 июня 2010 года ввиду отсутствия у него полномочий на ведение следственных действий, поскольку дело было передано начальником следственной группы ОВД [redacted] района К[redacted] прокурору района для определения подследственности, - необоснованно.

Действительно, 16 июня 2010 года уголовное дело № [redacted] было передано в прокуратуру (т. 1, л.д. 117-122). Однако на то время оно не было объединено с делом № [redacted] по эпизоду вымогательства у К[redacted] Это дело находилось на законном основании в производстве следователя Т[redacted] до 28 июля 2010 года (т. 2, л.д.23, 32, 33). Объединение этих дел произошло только 4 августа 2010 года в следственном управлении Следственного комитета (т. 2, л.д. 36-39). Поэтому Т[redacted] был вправе проводить по нему следственные действия.

Следственные действия по этому эпизоду следователем К[redacted] в мае 2010 года (в его производстве находилось дело по убийству В[redacted] и З[redacted] до поступления ему дела о вымогательстве) осуществлялись также без нарушения процессуального закона.

Доводы осуждённого Коротаева Е. о том, что В[redacted] он не грабил, избил его на почве возникшего конфликта, а телефон подобрал на месте происшествия спустя некоторое время, о его принадлежности потерпевшему не знал, были проверены судом первой инстанции и обоснованно отвергнуты как не соответствующие действительности.

В своём заявлении в правоохранительные органы от 18 марта 2010 года В[redacted] будучи предупреждённым об уголовной ответственности за заведомо ложный донос, указал, что в конце ноября 2009 года Коротаев Е.А. с применением физической силы отобрал у него мобильный телефон, после чего уже в качестве потерпевшего при неоднократных допросах на предварительном следствии, а также в судебном заседании от 15 июня 2011 года последовательно подтверждал это, уличал Коротаева Е. в открытом с применением насилия похищении его имущества.

В судебном заседании от 30 сентября 2011 года В[redacted] действительно отказался от прежних своих показаний, сославшись на то, что заявление в милиции писал не он, а его родственники, причин изменения им своих показаний не указал.

Суд дал должную оценку такому поведению потерпевшего и обоснованно признал достоверными показания В, на предварительном следствии и в первом судебном заседании, которые объективно подтверждались другими доказательствами, в частности, показаниями Л К явившихся очевидцами избиения Коротаевым Е. В которым последний сразу же сообщил об отобрании у него телефона, показаниями свидетелей В, Г К знавшим со слов В об ограблении его К, с помощью которых спустя месяц потерпевшему удалось вернуть ранее похищенный у него телефон, вещественным доказательством и протоколом его осмотра.

Приведенные доказательства полностью согласуются между собой и опровергают версию Коротаева Е.А. о присвоении им якобы утерянного кем-то телефона.

Действия Коротаева Е.А. в этой части квалифицированы судом правильно.

Доводы осужденного Коротаева Е.А. о его полной непричастности к похищению имущества М и краже имущества К, отсутствии у него сговора на кражи с другими лицами, неосведомленности о противоправности действий последних, оговоре его участниками происшедших событий и о якобы допущенных в ходе предварительного следствия и в суде процессуальных нарушениях несостоятельны, поскольку на материалах дела не основаны и опровергаются исследованными судом и приведенными в приговоре доказательствами.

Потерпевшие М и К заявили о попытке похищения и краже принадлежащего имущества.

Из показаний подозреваемого В от 3 декабря 2009 года, оглашённых в судебном заседании в соответствии со ст. 281 ч. 2 п. 1 УПК РФ в связи с его смертью, следует, что вечером 30 ноября 2009 года ему и З встретились Коротаев Е.А. с Кузнецовым Д.В. Коротаев потребовал от них совершить кражу опорных лап от гидроманипулятора и принести в машину. Они были вынуждены согласиться. На следующий день примерно в 19 часов на своей машине Коротаев с Кузнецовым привёз его и З к территории предпринимателя М дал гаечные ключи. Он, В оставался наблюдать за обстановкой, З пытался снять механизм. Их заметил сторож, они убежали и вернулись к Коротаеву. Он повёз их на улицу, где на соседней улице показал машину с гидроманипулятором. Они сняли с неё две опорные лапы и принесли их в багажник машины Коротаева. Затем они подъехали к дому М в пос., по требованию Кузнецова он вызвал хозяина, а сам сел в машину.

Коротаев и Кузнецов о чём-то поговорили с ним, потом все четверо перегрузили похищенное в машину М. Коротаев и Кузнецов остались с ним на улице, а он с З ждали их в машине. За выполненное Коротаев дал З рублей, а ему 500. (т. 5, л.д. 130-132).

5 декабря 2009 года при проверке показаний на месте подозреваемый В полностью подтвердил данные им показания (т. 5, л.д. 133-142).

Подозреваемый В 21 декабря 2009 г. подтвердил данные им ранее показания и дополнил, что 10 декабря 2009 г. Коротаев Е. потребовал от него и З пойти в милицию и дать показания о непричастности его, Коротаева, и Кузнецова к краже. На следующий день, узнав, что они не выполнили его требование, Коротаев избил З (т. 5, л.д. 203-205).

На очной ставке между подозреваемыми В и Коротаевым Е.А. от 14 января 2010 года В подтвердил показания, данные 3 декабря 2009 года. Коротаев Е. не согласился с объяснениями В настаивая на своей непричастности к преступлению (т. 5, л.д. 227-230).

Подсудимый К в судебном заседании полностью подтвердил показания Коротаева Е.А., дополнив, что был в состоянии опьянения и всех обстоятельств происшедшего не помнит, (т. 21, л.д. 216-217).

Допрошенный в качестве подозреваемого 9 декабря 2009 года Кузнецов Д.В. показал, что З позвонил Коротаеву, и по его просьбе они приехали на ул. Там были З и В, они попросили помочь им отвезти гидроцилиндры и погрузили их в багажник. Поехали в сторону дер. и, никуда не заезжая, бросили их на обочине дороги около плаката со схемой населённого пункта. Затем по просьбе З а и В они поехали в кафе ». Он и Коротаев никакого отношения к похищению опорных лап не имеют, (т. 5, л.д. 162-165).

На очной ставке между подозреваемыми В и Кузнецовым Д.В. от 17 декабря 2009 года они оба подтвердили данные ими ранее показания. В также пояснил, что при совершении сговора с Коротаевым он интересовался у него о цели похищения аутригеров, но он отказался отвечать на этот вопрос, (т. 5, л.д. 189-192).

Согласно протоколу осмотра, места происшествия от 2 декабря 2009 года у М в пос. обнаружены и изъяты два гидроцилиндра от гидроманипулятора (т. 5, л.д. 78-80).

В судебном заседании свидетель М показал, что опознал на предварительном следствии З и В Он с ними договаривался о приобретении гидроцилиндров и купил их у них. Коротаева Е. и Кузнецова он в тот день не видел.

При проведении очной ставки между свидетелем М и подозреваемым В (т. 5, л.д. 219-221) последний показал, что после приезда машины под управлением Коротаева Е. с похищенными гидроцилиндрами к дому М Коротаев и Кузнецов о чём-то разговаривали с ним, затем хозяин открыл ворота и машина въехала в переулок. Там они стали перегружать опорные лапы в автомашину УАЗ М который ушёл в дом. Сделав это, он и З сели в машину Коротаева, а Коротаев и Кузнецов остались ждать М. Кто именно получил деньги от него, он не знает.

Митрофанов заявил, что с объяснениями Виноградова не согласен только в той части, где он говорит о его уходе в дом во время выгрузки, в остальном он подтвердил его показания.

Из показаний подозреваемого К от 18 марта 2010 года видно, что Коротаев говорил ему о желании его знакомых приобрести опорные лапы от гидроманипулятора. В его присутствии Коротаев 30 ноября 2009 года предложил З и В совершить их кражу. Они согласились. На следующий день они, на машине Коротаева подвезли их к территории предпринимателя М Коротаев дал им гаечные ключи, они начали снимать эти детали, но их заметил сторож. Коротаев сказал, что хищение надо совершить у К с его машины «» и привёз их на соседнюю улицу. Вскоре З и В принесли отсоединённые части гидроманипулятора и положили их в багажник. Коротаев поехал в пос. к дому М а. Там они перегрузили похищенное в . Коротаев получил от М деньги и дал из них ему и З по рублей, В рублей (т. 4, л.д. 237-240).

Аналогичные показания дал подозреваемый Кузнецов Д.В. 23 марта 2010 года (т. 4, л.д. 138-142). 24 марта 2010 года он подтвердил свои показания при их проверке на месте (т.4, л.д. 150-154).

Постановлениями от 2 апреля 2010 года уголовное дело и уголовное преследование в отношении подозреваемых З года рождения, и В года рождения, прекращено на основании ст. 24 ч. 1 п. 4 УПК РФ в связи с их смертью 5 февраля 2010 года (т. 4, л.д. 155-160).

Похищенное у К имущество осмотрено, приобщено к делу и возвращено собственнику 3 декабря 2009 года (т. 5, л.д. 108-112).

Стоимость двух гидроцилиндров гидроманипулятора с учётом износа составляет [redacted] рублей (т. 5, л.д. 83-84, 101).

Суд счёл, что действия Коротаева, пытавшегося похитить два гидроцилиндра аутригера гидроманипулятора с автомашины у предпринимателя М[redacted] следует квалифицировать по ст. ст. 30 ч. 3 и 158 ч. 2 п. «а» УК РФ (в ред. от 7 марта 2011 г.) - покушение на кражу чужого имущества стоимостью 48765 рублей по предварительному сговору группой лиц с З[redacted] и В[redacted]

Действия Коротаева по похищению таких же предметов у К[redacted] [redacted] квалифицированы по ст.158 ч.2 п. «а» УК РФ (в ред. от 7 марта 2011 г.) - кража чужого имущества стоимостью 48 765 рублей по предварительному сговору с теми же лицами.

Квалификация обоих эпизодов как продолжаемого преступления невозможна в силу пункта 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 года № 29 (в ред. от 23 декабря 2010 г.), поскольку оба хищения совершались из разных источников.

Вина Коротаева Е.А. в совершении покушения на кражу и кражи по предварительному сговору группой лиц с З[redacted] и В[redacted] подтверждается также показаниями подозреваемого В[redacted] очными ставками его с Коротаевым и К[redacted], протоколом проверки показаний на месте.

В этих доказательствах подробно изложены обстоятельства совершения преступлений: предварительный сговор Коротаева с ним и З[redacted]; распределение Коротаевым ролей участников преступлений; их доставка Коротаевым на своей машине к местам похищений; предоставление им гаечных ключей для демонтажа гидроцилиндров; ожидание их с изъятым имуществом; вывоз их Коротаева с места происшествия и последующий сбыт имущества М[redacted]

Объяснения В[redacted] последовательны и непротиворечивы. Он не только изобличал Коротаева в преступлениях, но и полностью подтверждал свою вину в них, все очные ставки проводились с участием адвокатов подозреваемых, нарушений УПК РФ не выявлено, - суд нашёл все его показания допустимыми и достоверными.

В соответствии со ст. 281 ч.2 п.1 УПК РФ и Определением Конституционного Суда РФ от 07.12.2006 года № 548-О допускается оглашение в суде показаний умерших лиц с последующей их оценкой в общем порядке наряду с другими доказательствами. Права обвиняемых, включая права, гарантированные подпунктом «е» пункта 3 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах и подпунктом «d» пункта 3 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, могут обеспечиваться, в частности, проведением в ходе досудебного производства очных ставок с их участием и предоставлением возможности задать вопросы тем лицам, с показаниями которых они не согласны.

В данном случае с В проводились очные ставки Коротаева и Кузнецова, в ходе которых он подробно изложил все обстоятельства совершения преступлений: время заключения соглашения о краже, роль каждого соучастника при выполнении объективной стороны преступления, в том числе и своей. Коротаев, К, а также их адвокаты имели возможность задавать ему вопросы.

Показания в суде М о том, что он договаривался и расплачивался за гидроцилиндры с З и В а не с Коротаевым Е., отрицание им присутствия Коротаева при сделке, напротив, являются недостоверными. Они противоречат его показаниям на очной ставке с В и другим материалам дела.

Из объяснений В усматривается, что инициатором кражи был Коротаев Е. Он же договаривался о сбыте аутригеров с М, а не З или В Последние не знали, как Коротаев будет распоряжаться имуществом. Именно Коротаев, не спрашивая кого-либо из пассажиров машины, сразу же после кражи повёз их в пос. к М

Кроме того, вина Коротаева в этих преступлениях по предварительному сговору с З и В подтверждается показаниями обвиняемого Кузнецова Д.В., данными на предварительном следствии 18, 23 и 24 марта 2010 года В них он подтверждал наличие предварительного сговора Коротаева с З и В на кражу гидроцилиндров, доставку их Коротаевым на своей машине к местам похищений, предоставление гаечных ключей, ожидание их в машине с изъятым, перевозка в багажнике имущества, его сбыт Коротаевым М, оплата Коротаевым З и В за исполнение преступлений. Присутствие К Д.В. при совершении этих преступлений свидетельствует о его полной осведомлённости о целях действий Коротаева при изъятии этого имущества.

Эти подробные показания Кузнецова полностью согласуются с показаниями В[redacted] Несовпадения объяснений относительно участия всех в разгрузке гидроцилиндров у М[redacted] является несущественными, так как выполнение объективной стороны преступления было окончено с момента помещения похищенного в багажник машины Коротаева Е. и не влияет на достоверность всех перечисленных доказательств.

Доводы Кузнецова о принуждении его работниками милиции к даче показаний, изобличающих Коротаева в совершении этих преступлений, не нашли своего подтверждения. Все следственные действия с участием Кузнецова проходили в присутствии адвоката Захарова Н.В. Каких-либо замечаний и жалоб при составлении протоколов от них не поступало. Нарушений УПК РФ при получении этих доказательств не выявлено.

Коллегия принимает во внимание, что постановлением суда от 1 ноября 2011 года все доказательства, полученные в результате следственных действий с участием подозреваемого З[redacted] (протоколы допросов, очных ставок и другие) признаны недопустимыми в связи с нарушением адвокатом Лебедевым С.С. требований ст. 72 ч. 1 п. 3 УПК РФ: по данному делу он участвовал также на стороне Кузнецова Д.В. и Коротаева Е.А.

Все следственные действия с участием подозреваемого В[redacted] производились в присутствии адвоката Субботина В.П. Юридическую помощь он ранее К[redacted] и Коротаеву Е.А. не оказывал. С 21 августа 2008 года он защищал К[redacted] по уголовному делу о краже у Б[redacted] до его прекращения 26 ноября 2008 года (т. 3, л.д. 44-45). Постановление о прекращении дела отменено 18 февраля 2010 года (т. 3, л.д. 49-52). Таким образом, помощь В[redacted] оказывалась адвокатом Субботиным в период, когда дело в отношении К[redacted] было прекращено. Более того, К[redacted] и В[redacted] не имели общих эпизодов преступной деятельности, их интересы не содержали противоречий. Оснований для признания следственных действий с участием адвоката Субботина незаконными не установлено.

При совершении покушения на кражу у М[redacted] и кражи у К[redacted] в соответствии с показаниям В[redacted] и показаниям Кузнецова от 18, 23 и 24 марта 2010 года имело место предварительное распределение обязанностей. Все трое совершали согласованные действия для реализации общего преступного замысла и являются соисполнителями в силу пункта 10 ч. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 года № 29 (ред. от 23.12.2010 г.).

Объяснения на предварительном следствии и в судебном заседании Коротаева и Кузнецова, в которых они утверждают о совершении этих преступлений только З[redacted] и В[redacted] обусловлены желанием

Коротаева уклониться от уголовной ответственности за содеянное, а К - намерением оказать ему в этом содействие. Они также пытаются таким образом смягчить ответственность за убийство З и В заявляя, что причиной неприязни между ними является оговор, дача потерпевшими ложных показаний.

Все доводы, которые осужденные приводят в своих кассационных жалобах, пытаясь обосновать неправомерность их осуждения за убийство потерпевших, проверены судом первой инстанции и обосновано отвергнуты как несостоятельные.

Установленные судом в приговоре обстоятельства убийства потерпевших и причастность к совершению этих преступлений Коротаева Е. и Кузнецова Д. подтверждены в первую очередь их собственными показаниями на следствии и в суде.

Так, из показаний Коротаева Е. в суде, как и из его жалобы, следует, что до смерти З он неоднократно с ним встречался и просил изменить свои ложные показания, сказать правду о краже аутригеров, о непричастности к ней его и Кузнецова. Он отвечал, что его заставляют давать такие объяснения работники милиции. Вечером 4 февраля 2010 года в кафе М приехал Р и сообщил ему наедине на улице, что встретил около кафе « В и З у которого была разбита бровь. З ему сказал о намерении написать заявление в милицию, так как его избили он и Кузнецов. Он возмутился таким поведением З, постоянно оговаривающего его, и поехал с Кузнецовым на машине Б поговорить с ними. Нашли их, З затолкали в багажник. По дороге взяли с собой В Приехали к проруби, В вывели к ней, умысла на убийство у них не было. Хотели попугать, окунуть в воду, но прорубь была замёрзшая. Кузнецов принёс колун, прорубил лёд. В был в сильном опьянении, ничего не понимал, лежал рядом, поэтому решили его не трогать. В таком положении они его и оставили, сами уехали. Как он оказался в воде ему неизвестно. За всё время он ударил В только 2-3 раза рукой. С целью разбить лёд на замершую прорубь его не бросали.

Около другой проруби, она оказалась незамёрзшей, вытащили из багажника З, стали спрашивать, зачем он их оговаривает. Он пояснил, что его заставляют работники милиции, обещал на суде сказать правду. Кузнецов ударил З по лицу, он тоже ударил его ногой в живот, тот упал в прорубь. Он встал на дно, оказался по пояс в воде. Кузнецов ударил несильно его колуном, попал в ухо, и какое-то время оставался там после его ухода. Свидетели Б и В находились в автомобиле и не видели происходящего. После возвращения Кузнецова в машину он спросил его, вылезет ли З из проруби? Он ответил утвердительно.

Подсудимый Кузнецов Д.В., уточняя, дополняя, изменяя прежние свои показания, касающиеся фактических обстоятельств, связанных с убийством, показал, что в кафе М[redacted], находящегося за посёлком. Р[redacted] вызвал Коротаева Е. на улицу, о чём они разговаривали, он не слышал. Немного позже Коротаев сказал ему, что Р[redacted] видел З[redacted] и В[redacted], [redacted] в кафе «[redacted]», они собирались на следующий день идти в милицию и давать какие-то показания против них. На предложение Коротаева разобраться с ними и попугать за дачу ложных показаний о их причастности к краже аутригеров, он согласился и они поехали на машине с Б[redacted]. Посадив в автомобиль В[redacted], [redacted] З[redacted] а затем В[redacted], [redacted] они приехали к проруби. Она оказалась замершей. Он съездил с Б[redacted] за колуном, расчистил её. Около проруби Коротаев нанёс В[redacted] [redacted] несколько ударов, пытался разговаривать с ним, но тот из-за сильного опьянения ничего не понимал, лежал на льду, пытался встать на четвереньки. Поэтому они оставили его и уехали к другой проруби. Она оказалась незамёрзшей. Привели З[redacted] сказали ему, что В[redacted] [redacted]. утопили и его сейчас утопят. К[redacted] взял с собой для устрашения. От З[redacted] требовали отказаться от ложных показаний о причастности Коротаева к краже аутригеров тот отказался изменять показания, стал грубить. Ему пришлось ударить его ладонью по лицу. От удара Коротаева он упал в прорубь и стал угрожать ему тюрьмой. Он разозлился, ударил его несильно колуном. Коротаев в это время ушёл к машине. Он ещё несколько раз нанёс колуном несильные удары металлической частью. Всего было примерно 7-8 ударов, но не больше 10. После последнего удара он был жив, оставался стоять в проруби, сказал, что всё понял. Они уехали, по дороге он выбросил колун, так как он был в крови.

Явки с повинной 6 и 7 февраля 2010 года он дал под физическим и психическим воздействием работников милиции Л[redacted], П[redacted], Ш[redacted]. Они ночью надевали ему на голову пакет, вывозили к проруби и опускали головой в воду, угрожали утопить. Они положили перед ним показания Б[redacted] и В[redacted], [redacted] и продиктовали ему содержание явок с повинной. Умысла на убийство В[redacted] и З[redacted] у них не было. К[redacted] весил около 1, 5 кг и проникающих повреждений черепа нет. Он оговаривал и себя и Коротаева. Все последующие протоколы следственных действий с его участием являются недостоверными и недопустимыми: протокол проверки показаний на месте, показания в качестве подозреваемого и обвиняемого и т. д. Когда он оставил З[redacted] в проруби, крови на льду почти не было, из-за его несильных ударов её не могло быть много, поэтому нет крови и на одежде. Потом её появилось на льду много, он видел это при проверке показаний на месте происшествия. На льду были следы чьей-то обуви и протектора от шин, но следствие не обратило на это внимание. Коротаев В[redacted] под лёд не проталкивал, не принуждал его наносить удары колуном З[redacted] и сам не наносил им удары. Правдивые показания у него только лишь в судебном

заседании. Под воздействием работников милиции, требовавших оговорить Коротаева, он был вынужден часто изменять показания. Утром 30 апреля 2010 года в г. [redacted] при конвоировании его на допрос к следователю К[redacted] он был завезён в лес и избит работниками милиции Ш[redacted] М[redacted] С[redacted] Они нанесли ему множество ударов по телу и удар битой по бедру, образовалась флегмона, ему делали операцию. На лице у него остались ссадины на губе и на брови. С этого же дня без его согласия по делу об убийстве защитником был адвокат Чигарев. Следственная группа не создавалась, следователь К[redacted] допрашивал его по делам, находящимися в производстве у другого следователя.

Вина Коротаева и Кузнецова в совершённых преступлениях подтверждается показаниями Кузнецова в качестве подозреваемого и обвиняемого на предварительном следствии, показаниями свидетелей-Б[redacted], В[redacted] Р[redacted] В[redacted] С[redacted] Л[redacted], потерпевшими В[redacted] и З[redacted] заключениями экспертов и другими доказательствами.

В рапорте дежурного ОВД по Кадыйскому району С[redacted] указано, что 5 февраля 2010 г. в 8 часов 40 минут ему сообщила по телефону неизвестная женщина об обнаружении ею трупа в проруби на реке [redacted] (т. 6 л.д. 34).

В рапорте руководителя Кадыйского межрайонного следственного отдела СУ СК при прокуратуре РФ по Костромской области С[redacted] указано, что 6 февраля 2010 г. при проверке показаний на месте свидетеля В[redacted] с 17. 13 до 19. 10 в проруби на р. [redacted] недалеко от музыкальной школы обнаружен труп В[redacted] [redacted] с признаками насильственной смерти (т. 5 л.д. 239).

В протоколе осмотра места происшествия от 5 февраля 2010 г., проводимого с 10.15 до 13.40 в пос. [redacted], отмечается, что в проруби реки [redacted] подо льдом на ул. [redacted] около моста обнаружен труп неизвестного мужчины со следами телесных повреждений на лице. По краям проруби имеются пятна бурого цвета в виде луж и брызг. В 15-20 м от проруби выявлены следы протекторов шин легкового автомобиля. Осмотр производился при температуре воздуха минус 22 градуса (т. 5 л.д. 240-254).

В протоколе осмотра места происшествия от 6 февраля 2010 г., проводимого с 18.05 до 18.45 в пос. [redacted] на ул. [redacted], [redacted], указано, что в проруби реки [redacted] подо льдом обнаружен труп мужчины со следами телесных повреждений на лице (т. 6 л.д. 16-25).

Родственники погибших опознали в них З[redacted] и В[redacted] (т. 6 л.д. 78-79, 61-64).

В протоколе явки с повинной от 6 февраля 2010 г. Кузнецовым Д.В. собственноручно изложено, что вечером 4 февраля 2010 г., узнав от Р[redacted], о нахождении З[redacted] и В[redacted] около кафе «[redacted], Коротаев и он решили проучить их за сотрудничество с милицией. На машине под управлением Б[redacted] они нашли их в посёлке в сильном опьянении, В[redacted] посадили в салон, З[redacted] поместили в багажник, взяли также с собой знакомого В[redacted] и поехали на реку. [redacted] была замерзшая, он и Коротаев бросили на неё В[redacted] но лёд не разбился и он по требованию Коротаева с Б[redacted] съездил домой за колуном, расчистил им прорубь. Коротаев опустил голову В[redacted] в воду и протолкнул его за ноги под лёд. Только тогда он понял, что Коротаев утопил его. В машине Коротаев на вопрос Б[redacted] и В[redacted] где остался В[redacted] ответил, что он «ушёл к рыбам». Приехав к другой проруби, Коротаев вывел З[redacted] к ней, столкнул его в воду и нанёс несколько ударов колуном по голове, предварительно заставив прорубить лёд его, Кузнецова. Когда З[redacted] перестал подавать признаки жизни, Коротаев пытался протолкнуть тело в воду, но не смог. После этого они сели в машину и уехали.

Во втором протоколе явки с повинной на следующий день в 11 часов 35 минут он написал аналогичное объяснение, дополнив, что он согласился с предложением Коротаева избить их за изобличающие их показания по краже аутригеров, и окунуть их головой в прорубь. О совершении убийства В[redacted] он понял после того, как Коротаев протолкнул его под лёд. Коротаев на реке ударил З[redacted] рукой и ногой, тот упал и больше не поднимался. Затем Коротаев сбросил его в прорубь, тот встал на дно по пояс в воде, пытался вылезти. Коротаев потребовал от него наносить удары колуном, угрожая в случае отказа нанести такие же удары и ему. Он, Кузнецов, был вынужден несколько раз ударить потерпевшего по голове, тот начал терять сознание и оседать. Коротаев протолкнул его под лёд. Неправильное написание первого заявления объяснил боязнью уголовной ответственности за участие в убийстве З[redacted] (т.6 л.д. 156-158, 160-161).

Работник оперативно-розыскной части уголовного розыска УМВД по Костромской области Л[redacted] [redacted] допрошенный в качестве свидетеля, объяснил, что его работа по раскрытию убийства З[redacted] и В[redacted] большой сложности не представляла, поскольку были быстро установлены свидетели преступления. Коротаев Е. категорически отрицал свою причастность к совершению преступлений, поэтому оперативно-розыскная работа производилась в основном с Кузнецовым Д., который после короткого собеседования с ним, добровольно написал 6 февраля 2010 г. первую явку с повинной. В ней он излагал о совершении обоих убийств только Коротаевым. На следующий день он написал ещё одну явку с повинной. В ней он признался в совместных действиях с Коротаевым при убийстве З[redacted]

Никаких незаконных действий по отношению к Кузнецову и Коротаеву он и другие работники милиции не применяли.

В протоколе допроса в качестве подозреваемого Кузнецов Д.В. от 7 февраля 2010 г. в 20 часов объяснил, что накануне, дня за 2-3 до происшедшего, Коротаев избил З[redacted] из-за их показаний в милиции по краже аутригеров. Узнав от Р[redacted] о сильном опьянении З[redacted] и В[redacted] находящихся около кафе «[redacted]», Коротаев договорился с ним избить их за дачу изобличающих их объяснений и напугать - «помакать» головой в прорубь. О том, что Коротаев может совершить убийство у него не было даже мыслей. Они нашли их в посёлке, привезли на машине под управлением Б[redacted] к реке. В автомобиле у них также был В[redacted] Он, Кузнецов, помог дотащить В[redacted] до реки, привёз колун, прорубил им прорубь. Коротаев взял лежащего на снегу В[redacted] за ноги и одним резким движением протолкнул его под лёд. Он был сильно напуган и возмущён происшедшим, спросил Коротаева, осознаёт ли он, что совершил убийство? Он ответил, что его долго не найдут. Возвратились в машину. Коротаев на вопрос В[redacted] и Б[redacted] где В[redacted] ответил, что пошёл к рыбам. Он дал понять, что их ждёт такая же участь, если не будут молчать. Приехали к другой проруби. Коротаев открыл багажник, отвёл З[redacted] к реке, нанёс несколько сильных ударов рукой и ногой, тот упал. Коротаев его скинул в воду. Когда потерпевший поднялся и стоял по пояс в воде, Коротаев потребовал бить его колуном, угрожая нанести такие же удары ему, Кузнецову. Опасаясь за свою жизнь, он ударил потерпевшего 7-8 раз по голове. З[redacted] остался лежать в воде неподвижно. Они возвратились в машину (т. 6 л.д. 169-197).

При проверке показаний на месте 8 февраля 2010 г. подозреваемый Кузнецов Д.В. полностью подтвердил данные им ранее показания, изложив подробности происшедшего на месте происшествия. Кроме того, он дополнил, что Коротаев ему говорил: «Побьём, головой его (В[redacted] в воду, попускаем, чтобы понял». Речи об убийстве никакой не было. Понял происходящее только тогда, когда он его спустил под лёд. После первого убийства Коротаев сказал, что теперь ему, Кузнецову, деваться некуда и он должен убивать второго. После нанесения им, Кузнецовым, ударов колуном З[redacted] Коротаев тоже протолкнул потерпевшего под лёд (т. 6 л.д. 198-236).

При дополнительном допросе 10 февраля 2010 г. подозреваемый Кузнецов Д.В. полностью подтвердил данные ранее показания и объяснил, что ранее говорил не всю правду об убийстве З[redacted], так как он и Коротаев договорились избежать ответственности по ст. 105 ч. 2 УК РФ и каждый должен был взять на себя по одному убийству, «получить только ст. 105 ч. 1 УК РФ». В действительности он З[redacted] нанёс 2 несильных удара обухом колуна по голове. Коротаев отобрал у него колун и около 7 раз ударил им потерпевшего по голове (т. 6 л.д. 240-243)

В протоколе очной ставки от 11 февраля 2010 г. со свидетелем В (т. 6 л.д. 244-248) подозреваемый Кузнецов Д.В. подтвердил данные ранее показания.

Допрошенный в качестве обвиняемого 16 февраля 2010 г. Кузнецов Д.В. подтвердил правильность предыдущих показаний, виновным себя по ст. 105 ч. 2 пп. «а, ж» УК РФ признал частично, так как у него не было предварительного сговора на совершение убийства В и З всё произошло внезапно. Он считает себя виновным в том, что привёз колун и прорубил лёд. Он полагал в тот момент, что Коротаев просто хотел попугать В и он не мог предположить о совершении им убийства.

Вину в убийстве З признаёт частично, так как делал это из-за угрозы Коротаева убить его самого тем же самым колуном. Признаёт, что, после убийства В прорубая лёд в другой проруби, он понимал для чего это нужно. Испугавшись, он вынужден был нанести два несильных удара. Коротаеву это не понравилось, он выхватил колун и ударил им З не менее 7 раз по голове (т. 7 л.д. 6-9).

В протоколе очной ставки между подозреваемым Кузнецовым Д.В. и свидетелем Б от 10 февраля 2010 г. (т. 7 л.д. 39-44) Кузнецов не признавал наличие предварительного сговора с Коротаевым на убийство потерпевших. Вместе с тем, подтверждал сообщение Коротаева В П.: «Сейчас, К, мы будем их убивать, я из-за них не хочу садиться в тюрьму». После убийства В Коротаев сказал Кузнецову: «Думай, М, куда будем девать второго, который в багажнике». Кузнецов на его слова не отвечал.

Свидетель Б в судебном заседании (т. 21 л.д. 146-157; т. 22 л.д. 222-228) показал, что ему принадлежит машина В ночь с 4 на 5 февраля 2010 г. он просьбе Коротаева Е. и Кузнецова повёз их к кафе «, где Коротаев насильно посадил встретившегося ему пьяного молодого человека на заднее сиденье. Затем Коротаев и Кузнецов затолкали его в багажник, а на освободившееся место принудительно посадили его одного. Затем они взяли с собой В которому Коротаев Е. сказал в салоне автомобиля о его намерении совершить убийство, так как он не хочет из-за них садиться в тюрьму. Он не воспринимал его слова всерьёз, полагая, что он хочет просто напугать молодых людей. Они проехали к реке Коротаев Е. и Кузнецов вывели на лёд одного. Вскоре Кузнецов вернулся и по его требованию он поехал к нему домой, где тот взял предмет, похожий на колун. С ним Кузнецов ушёл к реке. Вскоре они возвратились, Коротаев сказал, что они спустили парня под лёд. В центре посёлка Коротаев и Кузнецов вытащили из багажника второго, повели его к реке. Он и В остались в машине. Через какое-то время те вернулись вдвоём, сели на заднее сидение, обсуждали убийство, говоря, что парень оказался очень живучим.

Кузнецов говорил Коротаеву: «Ну ты и мясник, как ты его ударил!», на что тот ответил: «Даже мозги хлопали». Коротаев также сказал, что дело сделано, парни отправлены под лёд, суда не будет. Позднее он понял, что эти слова они говорили об убийстве. После этого Кузнецов выбросил колун и они приехали к кафе М[redacted] Происшедшим он был очень напуган. На предварительном следствии никакого принуждения со стороны работников милиции на него не оказывалось. Даже после того, как он и В[redacted] расстались с Коротаевым и Кузнецовым, они полагали, что потерпевшие были просто избиты. К[redacted] был найден при проверке его показаний на месте.

Аналогичные показания свидетель Б[redacted] давал на предварительном следствии при дополнительных допросах, проверке показаний на месте, на очной ставке с Кузнецовым Д.В. При проверке показаний на месте был. найден колун, у которого на деревянном топорище было вещество бурового цвета похожее на кровь (т. 6 л.д. 124-130, 131-146; т. 10 л.д. 43-46; т. 7 л.д. 39-44).

Свидетель В[redacted] (по эпизоду открытого похищения у него сотового телефона в период с 20 по 30 ноября 2009 г. он же являвшийся потерпевшим) в судебном заседании 15 июня 2011 г. показал, что в феврале 2010 г., когда он садился в машину к Б[redacted] в ней находились Коротаев Е., Кузнецов и незнакомый молодой человек, ещё один находился в багажнике. Машина подъехала к речке, Коротаев и Кузнецов увели незнакомца к проруби, там бросили его на лёд. Вернулись без него. Уехали к другой проруби, вытащили из багажника второго, отвели к реке. Как происходило убийство обоих, он не видел. После происшедшего они выбросили колун и шапку одного из потерпевших (т. 21 л.д. 138-146).

Аналогичные обстоятельства изложены свидетелем В[redacted] в протоколе допроса на предварительном следствии и при проверке его показаний на месте (т. 6 л.д. 107-123).

В судебном заседании 30 сентября 2011 г. В[redacted] объяснил, что показания на предварительном следствии он дал под воздействием работников милиции. В действительности он ничего не видел, все подробности происшедшего изложены с их слов.

Свидетель В[redacted] показал, что за несколько дней до случившегося с З[redacted] тот ему говорил об угрозах со стороны Коротаева Е., который возил его к проруби на реке и угрожал утопить, если он не изменит показания по краже аутригеров (т. 21 л.д. 202).

Из оглашённых на основании ст. 281 ч. 2 п. 1 УПК РФ показаний подозреваемого В[redacted] от 21 декабря 2009 г. видно, что в декабре 2009 г. Коротаев Е. потребовал от него и З[redacted] пойти в милицию и дать

показания о непричастности его, Коротаева, и Кузнецова к краже. На следующий день, узнав, что З не выполнил его требование, Коротаев избил его (т. 5 л.д. 203-205)

Свидетель З объяснила (т. 21 л.д. 157-159), что со слов З, её брата, ей известно о нанесении ему побоев Коротаевым Е. незадолго до его гибели, об его угрозах утопить в проруби и требованиях изменить показания по краже аутригеров.

Потерпевшая З показала в судебном заседании, что от дочери, З ей известно об угрозах, которые высказывал её сыну Коротаев Е. в декабре 2009 г.

Потерпевшая В просила привлечь Кузнецова Д.В. к уголовной ответственности по ст. 116 ч. 1 УК РФ за нанесение им побоев её сыну 5 февраля 2010 г. От примирения отказалась.

Свидетель Р объяснил, что поздно вечером 4 февраля 2010 г. он встретил около кафе « в пос. в сильном опьянении З и В (т. 20 л.д. 153-156), от З узнал, что их недавно опять избили Коротаев Е. и Кузнецов Д. Около 23 часов он приехал в бар М расположенного за посёлком там случайно встретился с Коротаевым Е. Сообщил ему о разговоре с З и В Сразу же Коротаев и Кузнецов уехали куда-то с Б на машине. Примерно через полчаса они вернулись и забрали с собой В

Свидетель С показала в судебном заседании (т. 21 л.д. 131-138), что состоит в незарегистрированном браке с Кузнецовым Д.В., у них двое малолетних детей. В начальный период следствия муж говорил ей во время свиданий, что убийство В совершал Коротаев Е. самостоятельно, он сделал всё сам, утопив его. Кузнецов лишь съездил за колуном и расчистил прорубь. При убийстве З муж наносил ему удары колуном, но несильные, Коротаеву Е. это не понравилось, он выхватил его и сам стал наносить удары, потом потерпевшего они протолкнули в прорубь. Другие подробности преступлений ей неизвестны, так как свидания были непродолжительные. Мотив убийств она не знает: с З у супруга были хорошие отношения, он часто приходил к ним домой, погибший В ей незнаком.

На одном из свиданий муж передал ей письмо с записками от Коротаева Е., в которых тот предлагал взять всю вину на себя. Это же подтверждается словами письма, которые она подчеркнула.

В настоящее время отношения с мужем плохие, на первом свидании он просил говорить её только правду, сейчас он угрожает ей, требует изменить свои показания. Ей непонятна его позиция.

Свидетель С выдала суду письмо от мужа. Указанный документ с согласия всех участников судебного процесса был приобщён судом к делу в качестве вещественного доказательства. Из письма следует, что он направляет жене записки, полученные им от Коротаева Е. Кроме того он пишет ей, что в одной из несохранившихся записок Коротаев Е. высказывал угрозы ему и его семье, если он не будет «всё на себя брать» (т. 19 л.д. 84-85).

Из материалов уголовного дела видно, что выемка записок у С произведена 20 мая 2010 г. (т. 7 л.д. 212-217), переданы ей вместе с письмом не позднее апреля 2010 г.

Коротаев Е.А. не отрицает, что записки, переданные им Кузнецову Д.В. (т. 8 л.д. 7-13), написаны им.

По заключению судмедэксперта у В имелась ушибленная рана лобной области справа, левой наружной ушной раковины с переломом хряща, причинившие лёгкий вред здоровью. Гематома в теменной области, кровоизлияния на голове, ссадины на лице, на кистях рук не причинили вреда здоровью. Они возникли за 6-12 часов до наступления смерти. В крови обнаружен этиловый спирт в концентрации 3,7%, которая соответствует при жизни алкогольному опьянению тяжёлой степени. Смерть В наступила от утопления в воде (т. 12 л.д. 148-152).

По заключению повторной комиссионной судмедэкспертизы от 9 сентября 2011 г. смерть З наступила от закрытой черепно-мозговой травмы в виде множественных (12) ран головы с кровоизлияниями под мозговые оболочки, в кору головного мозга, что сопровождалось отёком головного мозга и привело к сдавливанию его вещества. Эти повреждения являются опасными для жизни и причинили тяжкий вред здоровью, находятся в прямой причинной связи со смертью. Эти раны преимущественно проникают до костей черепа, что сопровождалось повреждением структур мозга, причинены со значительной силой. Смерть З наступила до полного погружения его в воду. Нахождение его по пояс в воде при температуре минус 25 градусов ускорило развитие отёка головного мозга. Указанные раны нанесены тупым твёрдым предметом, имеющим чётко выраженное прямолинейное ребро, имеющим металлическую природу, каким мог быть колун.

Иные телесные повреждения: раны губ, ссадины век, кровоподтеки на лице, перелом верхней челюсти и костей носа, экстракция зубов в прямой

причинной связи со смертью не состоят, а могли лишь способствовать развитию отёка головного мозга.

Телесных повреждений от кромки льда и при извлечении трупа из-под льда не выявлено (т. 19 л.д. 199-208).

Согласно заключениям судмедэкспертов З, после причинения закрытой черепно-мозговой травмы мог совершать активные действия в течение нескольких минут. В крови обнаружен этиловый спирт в концентраций 1,7%, соответствующей средней степени опьянения. Всего З причинено не менее 19 травматических воздействий тупыми твёрдыми предметами, один из которых металлической природы (т. 12, л.д. 128-133, т. 14 л.д. 215-218).

Нанесение удара Коротаевым ногой З непосредственно перед лишением его жизни не отрицается самим Коротаевым. Кузнецов также признаёт нанесение им не менее 10 ударов колуном З

Вина Коротаева в убийстве В, а также вина Коротаева и Кузнецова в убийстве З группой лиц подтверждена показаниями Кузнецова на предварительном следствии от 10 и 16 февраля 2010 г., в которых он последовательно и полно сообщал о всех обстоятельствах совершения преступлений им и Коротаевым. В этих же объяснениях он убедительно пояснил причину изменения ранее данных им показаний о действиях Коротаева - желание исполнить договорённость с ним перед арестом «взять на себя по одному убийству».

В значительной мере содержание явок с повинной и показаний Кузнецова 7 и 8 февраля 2010 г. обусловлено обязательствами этого договора. В них Кузнецов, подтверждая обстоятельства убийства В, излагает противоречивые сведения об участии Коротаева в убийстве З

Из показаний Богомолова и В также видно совершение действий Коротаева и Кузнецова при убийстве З группой лиц: совместность в поочерёдном нанесении ему ударов колуном и «отправлении» его под лёд. Эти же показания указывают на мотив действий Коротаева и Кузнецова - скрыть совместные с потерпевшим преступления. Следует отметить, что и Коротаев, и Кузнецов фактически заблуждались относительно возможностей достижения этого, поскольку преступления были раскрыты ещё в декабре 2009 г. и скрыть их было невозможно.

Вина Коротаева в убийстве З[redacted] также нашла подтверждение в заключении биологической экспертизы о наличии пятен крови на джинсах Коротаева, происхождение которой не исключено от З[redacted] и не могло принадлежать другим участникам происшедшего, а также заключением медико-криминалистической экспертизы об обнаружении пятен крови на задней поверхности джинсов Коротаева от разбрызгивания при размахивании окровавленным предметом.

При убийстве З[redacted] использовался только один предмет, которым Кузнецов и Коротаев с размаха наносили удары, - это колун. Он и был обнаружен окровавленным при проверке показаний свидетеля Б[redacted] на месте.

Отсутствие крови на дублёнке Коротаева Е.А. не исключало его причастность к убийству З[redacted]

Из показаний свидетеля С[redacted] супруги Кузнецова, следует, что он говорил ей об обстоятельствах убийства В[redacted] и З[redacted]: первый был утоплен Коротаевым, а убийство второго они совершили совместно с Кузнецовым, нанеся поочерёдно удары колуном, потом спустив его под лёд.

Суд нашёл её показания правдивыми. На предварительном следствии (т. 7 л.д. 51-57) и в судебном заседании свидетель С[redacted] не отказывалась от дачи показаний, её объяснения носили объективный непредвзятый характер, она не приводила данных, которые бы улучшали положение её супруга. Напротив, её показания на протяжении всего производства по делу подтверждали совместный характер действий и Кузнецова, и Коротаева при убийстве З[redacted] и совершение убийства В[redacted] одним Коротаевым. Более того, она добросовестно сообщала органам предварительного следствия сведения, ставшие ей известными от мужа, в том числе и те, которые ухудшали его положение. Так, она говорила о его пособничестве в убийстве В[redacted] хотя в действительности он имел умысел только на причинение ему побоев.

Необходимость проведения повторной судмедэкспертизы, заключение которой Коротаев оспаривает в своей жалобе, возникла в связи с тем, что предыдущая экспертиза не выяснила в полной мере причины смерти. В частности, эксперт пришёл к выводу об отнесении к телесным повреждениям, опасным для жизни и повлекшим тяжкий вред здоровью всех ссадин, кровоподтёков, кровоизлияний, ушибов на лице потерпевшего. Также возникли сомнения относительно невозможности смерти потерпевшего от утопления (т. 12 л.д. 128-133). В заключении экспертов от 9 сентября 2011 г. эти недостатки устранены.

Все перечисленные доказательства, положенные в основу приговора, суд нашёл допустимыми, достоверными и достаточными

для рассмотрения дела по существу. Они все согласуются между собой и дополняют друг друга.

Судом достоверно установлено, что Коротаев, отрицая причинение смерти В и З и даже наличие самого умысла на это, намерен уклониться от уголовной ответственности за убийство обоих Кузнецов, утверждая о непричастности Коротаева к убийству Ви З и нанесении им одним З не мене 10 ударов колуном, хочет оказать ему в этом содействие. Не признавая вину в нанесении побоев В Кузнецов намерен уклониться от уголовной ответственности за содеянное, а Коротаев оказывает ему в этом помощь. Их доводы опровергаются указанными выше доказательствами.

Безосновательно утверждение осуждённых о невозможности наступления смерти Зот ударов, нанесённых ему колуном: по заключению повторной судмедэкспертизы их сила была значительной и достаточной для причинения черепно-мозговой травмы, ставшей причиной смерти.

Неубедительны доводы Коротаева Е. и Кузнецова Д. о ложности показаний подозреваемого В на предварительном следствии о их виновности в покушении на кражу у М и в краже у К Его показания исследованы по эпизодам этих преступлений и они признаны достоверными.

При оценке показаний Кузнецова Д.В. суд учитывал многочисленные изменения их содержания в ходе предварительного следствия по обстоятельствам всех преступлений, в том числе и по убийствам. Поэтому счёл достоверными только те сведения в явках с повинной и протоколах допросов в качестве подозреваемого и обвиняемого, которые подтверждены другими доказательствами.

Изменения объяснений Кузнецовм обусловлено, в частности, значительным воздействием на него Коротаева. Это подтверждено содержанием его записок, приобщённых к делу, с требованиями отказаться от изобличающих его показаний по обоим эпизодам убийств (т.8, л.д.4-14).

Проверяя ходатайства подсудимых и адвокатов о недопустимости полученных доказательств, суд установил следующее.

Работник оперативно-розыскной части уголовного розыска (ОРЧ УР) УМВД по [redacted] области Л[redacted] принимая явки с повинной от Кузнецова Д.В., не мог продиктовать их содержание. Все обстоятельства преступлений изложены Кузнецовым достаточно последовательно и логично с точки зрения способа защиты и версий, которых он придерживался в тот период следствия. Причём ни одна явка с повинной не соответствовала в полной мере фактическим обстоятельствам дела.

Кроме того, некоторые обстоятельства были известны только Коротаеву и Кузнецову и не могли быть изложены Л[redacted] В частности, о местонахождении потерпевших перед убийством. Р[redacted] сообщил об этом только Коротаеву Е., а тот передал Кузнецову Д.В. Никто из других опрошенных лиц, в том числе Б[redacted] и В[redacted] не указывают на известность им этого факта. Конфиденциальность такого разговора подтверждают и Коротаев, и Кузнецов. Тем более не мог знать его и Л[redacted] Явка с повинной написана Кузнецовым 6 февраля 2010 г. в 13 часов 10 минут. Свидетель Р[redacted] впервые дал объяснения только вечером следующего дня (т. 6,л.д. 151-154).

Многие иные обстоятельства преступления могли быть известны только Кузнецову и Коротаеву и их не знали Б[redacted]В[redacted] и другие лица. Например, подробности убийства обоих потерпевших: проталкивание в прорубь В[redacted] и оставление на льду З[redacted] в первой явке с повинной; проталкивание обоих потерпевших под лёд - во второй; избиение З[redacted] Коротаевым около проруби и в ней, угрозы Коротаева расправиться с Кузнецовым и т. д.

Материалами дела установлено, что оперуполномоченные ОРЧ УР УМВД по [redacted] области Л[redacted] и П[redacted] были командированы в пос. К[redacted] только на несколько дней в феврале 2010 г. и не могли каким-либо образом влиять на содержание показаний подозреваемых, обвиняемых или свидетелей.

Отличие содержания явок с повинной между собой, их несовпадение с фактическими обстоятельствами дела, указывает на то, что Кузнецов их излагал свободно, без какого-либо контроля со стороны работников уголовного розыска, вырабатывая свою линию защиты.

Более того, вопреки доводам стороны защиты о принуждении Кузнецова работниками милиции к даче нужных им сведений, он до 7 февраля фактически отрицал свою причастность к преступлениям. Не было препятствий для сохранения этой тактики защиты и в дальнейшем, как это сделал Коротаев.

Однако в ходе предварительного следствия его позиция неоднократно изменялась, что, являясь его законным правом, свидетельствовало об активном его использовании права на защиту и отсутствии какого-либо принуждения со стороны работников милиции.

Примечательно в этом плане то, что явки с повинной не препятствовали Кузнецову давать несовпадающие с ними показания по убийству З 7 и 8 февраля 2010 г.

Суд обоснованно пришёл к выводу о том, что доводы стороны защиты о недопустимости проведения оперативно-розыскных мероприятий на предварительном следствии после раскрытия преступлений и физическом и психическом принуждении подсудимых Коротаева, Кузнецова, свидетелей Б и В работниками милиции для получения нужных органам предварительного следствия показаний, являются вымыслом подсудимых, на законе не основаны, доказательствами не подтверждены.

Так, согласно ст. 7 ч. 3 ФЗ от 12 августа 1995 г. «Об оперативно-розыскной деятельности» (в ред. от 26 декабря 2008 г.) основанием для проведение таких мероприятий является, в том числе и поручение следователя, руководителя следственного органа или определения суда по уголовным делам, находящимся в их производстве.

Как пояснил следователь К допрошенный в качестве свидетеля, участие работников милиции Ш и других в оперативно-розыскных мероприятиях производилось в ходе предварительного следствия, в том числе и по его поручению.

Суд нашел что, поскольку в соответствии со ст. 2 этого Федерального Закона задачей оперативно-розыскной деятельности является, в частности, выявление и раскрытие преступлений, а также установление лиц, их совершивших, то проведение таких мероприятий в отношении Коротаева Е. и Кузнецова, обвиняемых в особо тяжком и тяжких преступлениях, было законно и обоснованно. Более того, их проведение способствовало выявлению преступлений по фактам открытого похищения имущества у К В вымогательства у К и возбуждению других уголовных дел соответственно 25 февраля, 22 марта и 28 мая 2010 г. (т. 224, т. 2, л.д. 1, 23).

Применение какого-либо физического или психического воздействия в период предварительного следствия свидетели Б и потерпевший В отрицали. Изменение последним показаний 30 сентября 2011 г. обусловлено привлечением его к уголовной ответственности и избранием ему меры пресечения в виде заключения под стражу, опасением Коротаева Е.А.

Согласно заключениям судмедэксперта от 1 марта 2010 г., протоколам медицинских освидетельствований от 7 и 8 февраля 2010 г. и протоколам допросов судмедэксперта (т.12, люд. 167-168, 170-173, 181-182, 192-193, 195-198, 204-205, 215-216, 223-224, 234-235, 242-243) у Кузнецова Д.В., Коротаева Е.А., В Б каких-либо телесных повреждений не обнаружено.

Отвергали всякое применение насилия к Кузнецову и Коротаеву Е. и работники милиции Л П допрошенные в судебном заседании как свидетели.

Не подтвердилось утверждение Кузнецова Д.В. о том, что утром 30 апреля 2010 г. в период с 9.30 до 11.00 при доставлении его на допрос к следователю К он был избит сотрудниками милиции Ш М и С конвоировавшими его и принуждавшими давать изобличающие его и Коротаева Е. показания (о том, что якобы они) нанесли ему множество ударов по лицу и другим частям тела, что М ударил его бейсбольной битой по левой ноге, в результате чего образовалась флегмона и он длительное время был болен а и а лице у него имелись ссадины на брови и на губе.

Свидетели Л К, Р показали в судебном заседании, что находились в камере в апреле-мае 2011 г. вместе с Кузнецовым Д.В. Он им говорил, что был избит работниками милиции, после чего у него заболела нога. Свидетель о Б заместитель начальника врачебно-профилактической работы ФКУ исправительной колонии № , объяснила, что Кузнецов впервые обратился за медицинской помощью 7 мая 2010 г. из-за самопорезов, второй раз 17 мая 2010 г. по поводу боли в ноге, ссылаясь на побои работников милиции, и затем через 3 дня, когда действительно была нужна госпитализация.

Суд счёл объяснения этих свидетелей недостаточными для установления факта физического насилия к нему, так как об этом им стало известно только с его слов. Кроме того, эти данные противоречили другим доказательствам. Кузнецов не оспаривал того, что в начале мая 2010 года он не обращался за медицинской помощью в связи с травмой ноги.

23 февраля 2011 г. судмедэкспертиза, проведённая заведующей отделом сложных экспертиз областного бюро СМЭ К и заведующим хирургическим отделением ГУЗ « областная больница» Х пришла к следующим выводам.

Причиной флегмоны левого бедра у Кузнецова Д.В. - острого разлитого гнойного воспаления, по поводу которого он был оперирован 24 мая 2010 г., действительно может являться удар тупым твёрдым предметом, характер травмирующего предмета определить невозможно, так как отсутствуют данные о наличии характерных наружных контактных повреждений. Поскольку флегмона имеет короткий инкубационный период от момента травмы до развёрнутой клинической картины - от нескольких часов до 3-4 суток, её возникновение 30 апреля 2010 г. невозможно. Не исключается также её образование у Кузнецова Д.В. в результате самоповреждения или умышленного инфицирования каким-либо образом. Данное состояние здоровья опасности для жизни не представляло, повлекло длительное расстройство здоровья на срок свыше 21 дня, относится к средней тяжести вреду здоровья (т. 19, л.д. 184-189).

Работники милиции Ш М отрицали применение какого-либо физического и психического насилия к Кузнецову Д.В., считая его показания о нанесении ими побоев ложными, заявляли, что все их действия по оперативно-розыскной работе с Кузнецовым, в том числе и по его конвоированию, производились в соответствии с их должностными инструкциями и ведомственными нормативными актами. Ш также дополнял, что в одной из бесед с Кузнецовым тот признался в нанесении ему сокамерниками удара трубой по левой ноге, поэтому мол он опасался за свою жизнь и вынужден был говорить о нанесении травмы оперативными работниками.

Свидетель М фельдшер ИВС УВД по области, объяснила, что согласно журналу медицинских осмотров лиц, содержащихся в ИВС, стоит подпись Кузнецова Д.В. после прибытия из следственного изолятора 29 апреля в ИВС и 6 мая 2010 г. при выбытии из ИВС об отсутствии у него жалоб на здоровье.

В судебном заседании был осмотрен журнал № медицинских осмотров лиц, содержащихся в ИВС УВД области, в нём имеются записи напротив фамилии Кузнецова Д.В. об отсутствии у него жалоб на здоровье 29, 30 апреля, 4, 5 и 6 мая 2010 г. Причём, сведения от 6 мая подтверждались подписью Кузнецова Д.В. (т. 20, л.д. 334-335). Сам Кузнецов Д.В. не отрицал, что действительно не обращался за медицинской помощью в указанное время, опасаясь расправы над ним. Суд обоснованно счёл его объяснение неубедительным, поскольку за период предварительного следствия им написано множество жалоб в различные инстанции без опасения вредных для себя последствий.

Следователи следственного управления Следственного комитета при прокуратуре РФ по [redacted] области проверяли заявления Кузнецова Д.В. и Коротаева Е.А. о нанесении им побоев, телесных повреждений, о физическом и психическом принуждении во время предварительного следствия со стороны работников милиции 5 февраля, 30 апреля и 15 декабря 2010 г. По всем заявлениям вынесены постановления об отказе в возбуждении уголовных дел за отсутствием в действиях должностных лиц состава преступлений (т.20, л.д.176-179, 271-276, 110-113, 98, 1310132). Проверка производилась, как считает судебная коллегия, полно, всесторонне и объективно.

Оснований для признания недопустимым протокола допроса обвиняемого Кузнецова 30 апреля – 5 мая 2010 г. не имеется.

Этот дополнительный допрос произведён по инициативе и требованию самого обвиняемого в связи с желанием дать дополнительные сведения по предъявленному обвинению по ст.105 ч.2 УК РФ без нарушения его права на защиту. В следственном действии участвовал адвокат Чигарев Э.А., назначенный по требованию обвиняемого и по постановлению следователя (т.7, л.д.147-149, 159, 162-186).

Адвокат Захаров Н.В., представлявший интересы Кузнецова Д.В. в деле по его же обвинению в убийстве, был заменён по его же заявлению Доводы Кузнецова Д.В. о ненадлежащем осуществлении его защиты Чигаревым Э.А, который якобы осуществлял защиту без его согласия, перед началом следственного действия не беседовал с ним, был безучастен во время его проведения, не задавал вопросы, не могут быть основанием для признания доказательств недопустимыми.

В начале допроса 30 апреля 2010 г. обвиняемый подтвердил своё согласие на его участие в деле, какие-либо жалобы на защитника или отказ от его помощи он не подавал ни во время этого допроса, ни при последующих следственных действиях до августа 2010 г.

Вместе с тем, по другим уголовным делам, которые были объединены с делом об убийстве только 5 июля и 4 августа 2010 г. (т. 2, л.д. 36-39, 98-101), Кузнецов не отказывался от участия адвоката Захарова Н.В.который продолжал защищать его по назначению следователя на законных основаниях.

Не выявлено каких-либо нарушений уголовно-процессуального закона при последующей замене адвокатов Чигарева Э.А. на Шпилевого С.Н. 18 августа 2010 г., которая была произведена по ходатайству самого Кузнецова Д.В. (т. 8, л.д. 60-63).

Более того, суд просмотрел видеозапись протокола допроса Кузнецова Д.В. от 30 апреля 11 часов 06 минут по 5 мая 2010 г. 17 часов 19 минут и установил, что следственное действие проводилось в присутствии адвоката Чигарева Э.А., предоставленного по ходатайству обвиняемого, заявлений о физическом и психическом насилии от стороны защиты ни в ходе допроса, ни после него, не поступало. Каких-либо следов побоев на лице у Кузнецова, вопреки его утверждениям, не обнаружил.

Это же подтверждалось проведённой в областном суде фиксацией и увеличением наиболее чётких изображений Кузнецова из видеозаписи протокола допроса в 11 часов 10 минут и в 14 часов 35 минут 30 апреля 2010 г. (т. 19, л.д. 243-244). Нарушений УПК РФ, влекущих недопустимость протокола допроса, здесь не усматривается. Со своими показаниями и видеозаписью Кузнецов и его адвокат были ознакомлены, замечаний и дополнений к протоколу не имелось. Эти показания Кузнецов подтверждал на последующих следственных действиях.

Доводы жалоб о подлоге фотографий в протоколах осмотра места происшествия (обнаружение трупа), об отсутствии 5 февраля 2010 г. крови на месте происшествия около проруби, в которой находился З[redacted] о наличии там множества других следов обуви и протекторов шин, которые следствие не исследовало, то есть не была проверена причастность к убийству других лиц, безосновательны.

Установлено, что до обнаружения З[redacted] утром 5 февраля 2010 г. и после этого до осмотра места происшествия днём того же дня к проруби подъезжали и подходили многие, поэтому необходимости всех находившихся там выявлять, допрашивать и проверять на причастность к преступлению не было. Утверждения, что убить З[redacted], а также В[redacted] могли другие лица, органами предварительного следствия проверялись и не нашли своего подтверждения.

Следственные действия производились, как в составе следственной группы, так и по поручению следователей (т.2, л.д. 55-57, т.5, л.д.65-66 и др.). Нарушений УПК РФ при производстве по делу, влекущих недопустимость доказательств, кроме выявленных в ходе судебного разбирательства 30 сентября, 1 и 16 ноября 2011 г., не установлено.

Суд нашёл неубедительными доводы Кузнецова, сообщённые им на предварительном следствии, о принуждении его Коротаевым к совершению убийства З[redacted] так как он не был лишён возможности поступить иным

образом, избежав совершения убийства. Кроме того, в судебном заседании он об этом не заявлял, не указывает на это и в кассационной жалобе.

Действия Коротаева в отношении В и З верно квалифицированы по ст.105 ч.2 пп. «а», «ж» УК РФ. Он совершил умышленное убийство двух человек Виноградова и Зайцепва. Смерть В он причинил путём утопления его в проруби, умышленно погрузив с головой в воду под лёд. Смерть З причинил совместно с Кузнецовым группой лиц, ударил потерпевшего ногой и поочерёдно с Кузнецовым, когда потерпевший находился в проруби, наносил ему удары колуном по голове, не менее 2 ударов Кузнецов и не менее 7 ударов он, Коротаев. Совместными действиями они причинили потерпевшему закрытую черепно-мозговую травму, ставшую причиной смерти до его погружения в воду.

Действия Кузнецова в отношении В верно квалифицированы по ст.116 ч.1 УК РФ. Он и Коротаев, умышленно бросая В на замёрзшую прорубь, пытаясь таким образом пробить лёд, причинили ему побои.

Действия Кузнецова в отношении З верно квалифицировал по ст.105 ч.2 п. «ж» УК РФ. Он совместно с Коротаевым группой лиц умышленно причинил ему смерть: Коротаев ударил потерпевшего ногой, затем, когда потерпевший находился в проруби, они поочерёдно нанесли ему удары колуном по голове, он не менее 2 ударов и не менее 7 ударов Коротаев.

Суд учёл изменение обвинения государственным обвинителем, исключил п. «к» ч.2 ст.105 УК РФ как квалифицирующий признак, вместе с тем, правильно счёл необходимым указать в решении о стремлении виновных скрыть совместные с потерпевшими преступления, как единственном мотиве, изложенном в постановлениях о привлечении в качестве обвиняемых.

Доказанность вины осуждённых в совершении других преступлений, правильность квалификации этих преступлений в кассационных жалобах не оспаривается и сомнений у судебной коллегии не вызывает.

Наказание каждому из осуждённых назначено судом в соответствии с требованиями и в пределах санкции закона, соразмерно содеянному.

Оснований для отмены приговора по мотивам кассационных жалоб судебная коллегия не усматривает.

Вместе с тем. В приговор следует внести изменения.

В соответствии с ч.2 ст.78 УК РФ сроки давности для привлечения к уголовной ответственности исчисляются со дня совершения преступления и до момента вступления приговора в законную силу.

5 февраля 2012 г., т.е. до вступления обжалованного приговора в законную силу истёк предусмотренный п. «а» ч.1 ст.78 УК РФ для преступлений небольшой тяжести двухлетний срок давности, поэтому согласно положениям ч.8 ст.302 УПК РФ Кузнецов Д.В. подлежит освобождению от назначенного ему по ч.1 ст.116 УК РФ наказания, соответственно должно быть смягчено наказание, назначенное ему по совокупности преступлений и приговоров.

При назначении дополнительного наказания в виде ограничения свободы Кузнецову Д.В. по п. «ж» ч.2 ст.105 УК РФ (в ред. ФЗ от 27.12.2009 г.) и Коротаеву А.В. по пп. «а», «ж» ч.2 ст.105 УК РФ (в ред. ФЗ от 27.12.2009 г.), суд в нарушение пп.4,12 ч.1 ст.308 УПК РФ не установил им предусмотренных ст.53 ч.1 УК РФ ограничений, а сделал это только при назначении окончательного наказания по совокупности преступлений и приговоров, поэтому приговор в этой части не может быть исполнен, в связи с чем указание о назначении Кузнецову Д.В. и Коротаеву А.В. дополнительного наказания в виде ограничения свободы подлежит исключению из приговора.

На основании изложенного и руководствуясь ст.377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

**определила:**

приговор Костромского областного суда от 16 ноября 2011 г. в отношении Коротаева Е[redacted] А[redacted] и Кузнецова Д[redacted] В[redacted] изменить.

Исключить из приговора указание о назначении Кузнецову Д.В. и Коротаеву А.В. дополнительного наказания в виде ограничения свободы.

В соответствии с ч.8 ст.308 УПК РФ и на основании п.3 ч.1 ст.24 УПК РФ освободить Кузнецова Д.В. от отбывания наказания, назначенного ему по ч.1 ст.116 УК РФ, за истечением сроков давности уголовного преследования.

По совокупности оставшихся преступлений на основании ч.3 ст.69 УК РФ назначить Кузнецову Д.В. 11 лет 11 месяцев лишения свободы, а по совокупности приговоров в соответствии со ст.70 УК РФ окончательное наказание в 12 (двенадцать) лет лишения свободы.

В остальном приговор оставить без изменения, а кассационные жалобы осуждённых Кузнецова Д.В. и Коротаева А.В. – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи: